

Застывшие в горле слова так и не сорвались с её губ — она услышала, как он закрыл дверь. Глухой стук разом разнёс её хрупкое, разбитое сердце на мельчайшие осколки.

Она кривя губы, беззвучно горько улыбнулась. На эту вымученную улыбку было больно смотреть. Побыв долгое время в удушливом оцепенении, она обессиленно рухнула на мягкую большую кровать и, откинувшись назад, закрыла лицо обеими руками. Хинамори Аму, о ком ты вообще думаешь... Как бы сильно ты ни старалась, он всё равно любит Цзыюнь Лосюэ... — бормотала она сама с собой.

Она думала, что её сердце больше ни по ком не будет болеть... Думала, что её сердце стало холодным и безразличным... Думала...

Она широко распахнула прекрасные глаза и застыла, глядя в потолок. Во взгляде читалась... пустота и беспомощность, словно весь мир отвернулся от неё, оставив в абсолютном одиночестве и тоске.

Икуто взял в заложники её маму и папу, а в двенадцать лет... отправил её в организацию проходить через самые жестокие и безжалостные тренировки и истязания, превратив некогда живую и жизнерадостную девочку. Шесть лет перевернули её характер на сто восемьдесят градусов: она больше не живая, а холодная; она больше не страстная, а бездушная...

Внутри неё словно что-то буйно зарождалось, сжимая сердце мёртвой хваткой. Она понимала: это ревность... глубокая ревность.

На следующий день.

— А Мэн, мне так холодно, не могла бы ты отдать мне свою верхнюю одежду? — Температура резко упала, и Цзыюнь Лосюэ дрожала от холода, глядя на А Мэн своими влажными, переливчатыми глазами.

А Мэн ничего не ответила и лишь холодно посмотрела на Цзыюнь Лосюэ. У той на глазах едва не выступили слёзы. На самой А Мэн была лишь школьная форма да тонкий кофтовый жакет с длинными рукавами, в то время как на Цзыюнь Лосюэ красовались толстый жилет и платье с высоким воротником.

С её нежных губ холодно и бесстрастно сорвалось всего два слова:

— Не могу!

Голос прозвучал до костей леденяще.

Цзыюнь Лосюэ недоверчиво уставилась на А Мэн. Разве та не всегда беспрекословно подчинялась ей? В глазах Цзыюнь Лосюэ мелькнуло неподдельное злость и негодование.

Ей казалось, что её унизили, задели её гордость.

<http://bllate.org/book/24791/2932421>